

первого из дошедших до нас теоретических трактатов по математике. Его главная работа «Начала», в латинизированной форме — «Элементы» (15 книг), содержит основы элементарной геометрии — планиметрии, стереометрии, ряда вопросов теории чисел, в том числе, способ нахождения наибольшего общего делителя двух целых чисел, двух множителей или общей меры двух отрезков, вошедший в науку как алгоритм Евклида.

В этой работе Евклид подвел итог предшествующему развитию греческой математики и создал фундамент дальнейшего развития этой науки. В 3 в. до н. э. он дал систематическое построение геометрии, систему аксиом. Более двух тысяч лет т. н. евклидова геометрия лежала в основе наших представлений о пространстве, и только в 1826 г. Н. И. Лобачевский открыл новую, неевклидову геометрию, и оказалось, что прежняя не подходит для описания свойств пространства, связанных с перемещениями тел со скоростями, близкими к световой.

В целом, можно сказать, что для первой библиотеки, формирующейся в Екатеринбурге по инициативе и непосредственному участию В. Н. Татищева, были выписаны своего рода «жемчужины» естествознания и математики.

К сожалению, приходится констатировать, что Академия наук не спешила выполнить этот заказ. Промемория с заявкой на книги рассматривалась в Канцелярии Академии наук почему-то очень поздно, по прошествии 8 месяцев, 17 сентября 1736 г.⁹⁰¹ К началу 1737 г. Татищев успел отправить еще несколько заявок на книги. Только в марте 1737 г. на Урал пришла промемория, подписанная президентом Академии наук И. А. Корфом, в которой сообщалось о готовящихся к отправке на Урал книги.

Среди отданных в переплет тома «Acta eruditiorum» не числились. Этот журнал был включен в список изданий, «что надлежит выписать из-за моря»: «Акта ерудитор 2, 96 следующия»⁹⁰². Ясно, что в Книжной палате небрежно изложенную информацию о числе томов («выключая из 96 части») растолковали на свой лад, придали ей противоположное значение, также непонятное для будущих исполнителей заказа. Но ни одна книга из партии литературы, подлежащей заказу за границу, в Екатеринбургскую библиотеку так и не поступила, заказ, видимо, в Германию и не ушел.

Сочинения Евклида (в изложении Шеслера), труды Штурма, Вольфа, прибыли на Урал в составе двух партий, в июле и декабре 1737 г. Татищевские номера журнала вместе с его богатым книжным собранием в том же году в июне 1737 г., перед отъездом Татищева в Самару, вошли в состав Екатеринбургской библиотеки. В описи книг Екатеринбургской школы 1788 г. они числились под названием «Немецкая история ученых людей», 8 томов⁹⁰³. До наших времен эти 96 номеров журнала не дошли, затерялись на руках у читателей. По два тома трудов Вольфа выявлены нами в фондах Свердловского областного краеведческого музея и описаны в каталоге книг первой библиотеки Екатеринбурга⁹⁰⁴.

В.В. Семячков:
Екатеринбург

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСЕЕВСКОГО ГЛАВНОГО КОМИТЕТА В 1904 – 1907 ГГ.

Русско-японская война началась в ночь с 27 на 28 января 1904 г. с внезапного нападения японских миноносцев на русскую боевую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.

⁹⁰¹ Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 3. С. 14-15.

⁹⁰² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 693. Л. 43-49.

⁹⁰³ См.: Л. А. Ситников. Западноевропейская книга в Сибири во второй половине XVIII века // Книга в Сибири XVII-начала XX вв. Новосибирск, 1980. С. 98. Вклеяка без нумерации. № 283.

⁹⁰⁴ Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Раздел II. № 166–169.

Уже спустя сутки последовала реакция императора Николая II, в последующие дни члены Дома Романовых включились в дело оказания помощи военным служащим и их семьям, например, императрица Мария Федоровна приняла на себя непосредственное руководство Обществом благородных девиц и мещанским его отделением. Так было положено начало деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, которое просуществовало до 1917 г.

Благотворительная деятельность Императорского Дома усиливается в августе 1904 г., когда у Николая Александровича и Александры Федоровны рождается мальчик, которого нарекут Алексеем. И в честь столь знаменательного свершения, 19 августа 1904 г. «Манифестом, возмещавшим государству о рождении Алексея, были дарованы некоторые свободы, и в числе прочего взяты на государственное обеспечение сироты, чьи родители погибли в войне с Японией»⁹⁰⁵. Так был создан «Алексеевский главный комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией». Комитет состоял под покровительством императрицы Марии Федоровны и являлся внутриправительственной, межведомственной организацией.

В состав Алексеевского Комитета входили представители различных министерств. Непосредственное же попечение о военных сиротах на местах возлагали на земские собрания и городские думы, либо же приказы общественного призрения. Основной формой помощи являлась выдача постоянных пособий из государственной казны.

Правом на получение пособия обладали дети военнослужащих, погибших во время войны, умерших от ран и болезней, вызванных войной, а также умерших позднее, в течение года после окончания войны. Выделялись две категории призреваемых: а) дети погибших офицеров (к ним же приравнивались дети гражданских чинов всех ведомств, в т.ч. медицинского, ветеринарного, фармацевтического и др.); б) дети нижних чинов (к ним же приравнивались дети погибших санитаров и священнослужителей)⁹⁰⁶.

Также Алексеевский комитет занимался определением сирот в учебные заведения, в том числе с постановкой данных лиц на вакансии и стипендии, при этом содержание было из казны – за счет Комитета. Дети-сироты поступали в учебные заведения вне конкурса, по состязанию между собой, в случае превышения их числа.

На протяжении всего послевоенного десятилетия комитет устанавливал окончательный размер пособий, выдаваемый на призрение ребенка – 4, 8 или 11.20 руб. в год⁹⁰⁷.

Наибольшую информацию о деятельности Алексеевского комитета, мы можем найти применительно к Екатеринбургскому уезду.

В Екатеринбургском уезде было на июнь 1905 г. – 50 сирот в 33 семьях, из которых в 32 погиб глава семьи и в одной глава семьи утратил трудоспособность. Все эти сироты были детьми участников войны и получили попечение от Алексеевского комитета. Также количество сирот увеличилось в 1906 г., когда была проведена повторная перепись⁹⁰⁸.

После окончания войны с Японией, особенно в первые годы, не заканчивается, а только усиливается деятельность, и начинаются процессы взаимовлияния капиталов и взаимоотношениями между лицами общественных организаций и государственных ведомств, а также Императорского Дома. В этот период домой возвращаются раненые и калеки, требующие помощь войны. В деревнях и городах умирают от голода и холода дети-сироты, у которых отец – единственный кормилец всей семьи погиб на фронте или остался немощным, инвалидом, а мать – домохозяйка. И именно в таких семьях нет средств и возможностей для полноценного существования, как взрослых, так и детей. И именно таким семьям продолжается активная поддержка (деньгами, медикаментами,

⁹⁰⁵ Государственный архив Свердловской области (далее ГА СО). Ф. 18. Екатеринбургская уездная земская управа воинской мобилизации Пермской губернии. Оп. 1. Д. 551. Л. 56, 68-69.

⁹⁰⁶ Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. - М., 2005. С. 396-397.

⁹⁰⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1905. №17. С. 414-415

⁹⁰⁸ ГА СО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 551. Л. 80.

теплой одеждой и обувью) как со стороны государства, так и при помощи общественных организаций и отдельных лиц.

В начале 1906 г. Екатеринбургская городская управа «из специального капитала на выдачу пособий семьям запасных нижних воинских чинов выделяла 46 руб. 63 коп., а также 106 руб. 37 коп. за счет 1905 г. Всего 153 руб.»⁹⁰⁹. Выдача пособий была прекращена согласно закону от 23 апреля 1906 г., за отнесением дальнейшей выдачи таковых пособий за счет сумм Алексеевского Главного комитета.

Но, стоит заметить, что помощь оказывалась детям до достижения ими совершеннолетия (16 лет).

Помощь от Главного Алексеевского комитета получали все уезды Пермской губернии, и в ряде мест призрение продолжалось и в годы Первой мировой войны. Не исключением стал и Верхогурский уезд Пермской губернии, где оказывали денежную помощь сиротам, вплоть до 1915 г.

Таким образом, деятельность Главного Алексеевского комитета в 1904 – 1907 гг. на Урале заключалась в обнаружении и постановке на учет детей-сирот участников Русско-японской войны. Благодаря составлению именных списков по волостям и уездам Пермской губернии, можно поименно составить список участников войны, а также это окажет неоценимую помощь в составлении генеалогических древ различных семей.

Опыт работы общественных комитетов и организаций как в оказании медико-санитарной и благотворительной деятельности, в составлении именных списков и выдаче пособий малоимущим, оказался весьма ценным и был востребован позднее – в годы Первой мировой войны.

Н.В. Сметиева

Ангарск

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ВИНОКУРЕННЫЙ ЗАВОД ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

XVIII в. ознаменовался в истории Иркутской губернии активным строительством винокуренных заводов: частных и казенных. К концу века в губернии было четыре казенных завода: два в Иркутском уезде (Илимский и Илгинский) и два в Илимском (Александровский и Николаевский).

Первые постройки Александровского винокуренного завода возникли в 30-х гг. XVIII в. в Иркутском уезде. Окончательно завод был «устроен» в 1757 г. во время содержания откупа обер-прокурором Александром Глебовым, по имени которого завод и получил название Александровского. В казенное ведомство завод поступил в 1787 году. Первоначально (в 1790 г.) Александровскому заводу было отведено 7 646 десятин земли, потом к этому количеству в разное время были сделаны прибавления. К 1852 г. размер заводской земельной дачи составил 11 950 десятин 1 935 сажень, а в 1860 г уже 14 435 десятин. Из них 9 544 десятины земли считались занятыми лесами, однако в реальности к середине XIX в. почти все леса на территории заводской дачи были почти полностью истреблены, а рубка дров, строевых и поделочных лесов производилась в близлежащих местах крестьянских дач¹.

Помимо земли под лесом на территории завода находились пашни, сенокосы и выгоны для скота. Больших водных источников на территории завода не было. Ключи и ручьи незначительной величины, выходящие с гор, образовывали небольшую речку до двух сажень в ширину, впадавшую в Ангару. Для винокурения использовалась ключевая вода. В 1735 г. Александровский завод посетил и описал ученый-путешественник, член Петербургской академии наук Иоганн Георг Гмелин. Из разговора с винокурором, А. Гмелин выяснил, что в периоды усиленного действия завода этой воды было

⁹⁰⁹ Отчет Екатеринбургской городской управы о движении денежных сумм, капиталов и имущества г. Екатеринбурга за 1906 г. – Екатеринбург, 1909. С. 251-252.

¹ РГИА, Ф. 1265, ОП. 1, Ед. хр. 63, л. 198.